

Зодчие Земли Иркутской XVIII века: строительная миссия посла графа Рагузинского

материалы к Словарю Иркутских зодчих

текст
Алексей Чертилов

подбор иллюстраций
Алексей Чертилов

**Продолжение. Начало см.:
Чертилов А.К. Первые
зодчие Земли Иркутской
XVII века // ПБ, 2005. –
№ 5. – С. XXI-XXIV;
Чертилов А.К. Зодчие
Земли Иркутской XVIII
века // ПБ, 2005. – № 6. –
С. XXII-XXVI**

*...построил Троицко-сав-
скую крепость и в ней дере-
вянную церковь...*

П.И. Пежемский

*...отправлен по указу к
строению Селенгинской кре-
пости...*

**Сибиряковская,
Одинцовская,
Баснинская летописи**

История одновременного возникновения в конце 1720-х годов двух забайкальских пограничных населенных пунктов – Троицко-савска с оборонными и административными функциями и сугубо торговой Кяхты, позже образовавших единый город¹, – связана с одним из российских посольств, направленных в Китай. Известны и имена их основателя и первостроителей. Это глава посольства, российский дипломат сербского происхождения граф С.Л. Владиславич-Рагузинский и несколько офицеров русской армии, военных инженеров-строителей. Очередная посольская миссия прибыла на китайскую границу и далее в Пекин в 1726 году для снятия напряженности, возникшей не первый и не последний раз в отношениях между Россией и не всегда миролюбивым ее соседом.

Краткая история той дипломатической миссии такова. Екатерина I своим Указом от 18 июля 1725 назначает Савву Лукича Владиславича-Рагузинского главой

посольства, наделив его большими правами «Чрезвычайного посланника и Полномочного министра». Посольство направлялось «...для окончательного там решения дел как о духовной миссии...», так и «...для восстановления торговли с Китаем, разграничения определенных земель... и пресечения взаимных ссор» (Пежемский). Перед послом была поставлена главная задача: «...определить государственную границу, отнюдь не допуская, как того желали китайцы, чтобы граница шла по реке Ангаре, и отклоняя стремления их утвердиться на Иртыше» (Щеглов, выделено Ч.А.). В октябре т.г. Владиславич со своей многочисленной свитой выехал из Петербурга, и в апреле-марте 1726 г. посольство прибыло в Иркутск, откуда отправилось летом на судах «чрез Байкал-море» и в августе добралось до границы с Китаем. В Пекин миссия успешно добралась в конце того же 1726-го. Для российской стороны переговоры сложились очень не просто. Саввой Лукичом «...было предложено 20 проектов трактата, отвергнутых китайцами. Мандарины угрожали даже умерить с голodu его, если он не согласится на их условия...».

В апреле 1727 г. Рагузинское посольство все же благополучно покинуло Китай, а 20 августа полномочные министры государств на спор-

ной тогда еще границе, на реке Буре, составили окончательный договор, «полезный для обеих империй», который был отослан на подпись китайскому богдыхану. Савва Владиславич установился в приграничном городе Селенгинске, где ожидал какого-либо ответа почти год – договор, т.н. Буринский (или Кяхтинский) трактат «о вечном между обеими империями мире», был ратифицирован китайской стороной лишь в июне 1728 г. (Щеглов). Тем же летом посольство отправилось «на судах водою» через Иркутск обратно в Россию.

И как знать, не проявил ли тогда граф Рагузинский упорство, определенную смелость и дипломатический талант и уступил «мандаринам» в их притязаниях на сибирские территории, ставшие с середины XVII века российскими, вся земля Иркутская – и Забайкалье и Прибайкалье, даже больше – вся Восточная Сибирь могла быть сегодня одной из многонаселенных, национально однородных провинций Поднебесной.

Но этого, к счастью или несчастью, не произошло, свершились другие события. Ожидая подписания договора, Чрезвычайный посланник построил на границе с Китаем, на реке Кяхте, два новых пограничных пункта – Ново-Троицкую (Троицко-савскую) крепость и в четырех верстах от нее

Кяхтинский форпост. Таким образом, нынешний город Кяхта обязан своему возникновению дипломату С.Л. Владиславичу-Рагузинскому – по его указанию он был заложен. И не только заложен. Строительство первых деревянных объектов – крепости с таможней (возможно, и храма) и торгового поста с Гостиным двором в нем – велось по проектам (эскизам) посла, то есть граф Рагузинский является еще и первым троюцко-савским, кяхтинским зодчим.

У дипломата были соавторы – военные инженеры-строители, также командированные в Сибирь царским правительством и наверняка в его распоряжение и появившиеся в Забайкалье практически одновременно с ним, в 1727 году. Это было, конечно, не случайно, они оказались здесь по той же причине – для укрепления южных границ России. Сколько их было всего, нам не известно, речь пойдет о четырех таких специалистах, отмеченных в Иркутских летописях.

Один из них – полковник И.Д. Бухгольц, видный военачальник и администратор времен освоения Сибири русскими, основатель и строитель Омской и других крепостей, был направлен сюда со своим полком «для управления пограничными с Китаем территориями». Второй – «лейб-гвардии бомбардирской роты поручик»

Вид города Селенгинска.
1730-е гг.
Гравюра Н.Ф. Челнокова с
рисунка И.-В. Люрсениуса

Кяхтинская торговая слобода («Кяхта»). Гравюра XVIII-XIX в.

А.П. Ганнибал. Третий – инженер-прапорщик С. Бабарыкин. И четвертый – капитан Княгинкин (о нем меньше всего сведений). Поручик и прапорщик были отправлены из Тобольска специально в «Селенгинск-город для построения новой крепости». Это были (во всяком случае, Ганнибал – точно) образованные и опытные специалисты в фортификационном деле, в оборонном строительстве. Вторую, капитальную Селенгинскую крепость по разным причинам так и не построили. Зато в том же 1727 году летом, в широкой долине реки Кяхты, недалеко от устья речки Грязнухи, в окружении невысоких гор строится Троицкосавская «крепостца» (позже город Троицкосавск), а в ней – таможня и церковь. И год спустя, в 1728-м летом же – форпост при крепости с Гостиным двором (позже Кяхтинская торговая слобода).

Названные офицеры имеют к Троицкосавску – Кяхте или прямое, или косвенное отношение. Это уже были не «зодчие из народа», а профессионалы, военные строители, не просто «по ходу» и по текущей, срочной необходимости возводившие оборонительные и иные объекты, как было в век «мирного завоевания» страны Сибирской, но проектировавшие их и руководившие их плановым строительством. Данные события показывают, что в первой трети XVIII сто-

летия, в напряженное для двух Великих империй время, новые русские форпосты на границе с Китаем строились под руководством и по проектам профессиональных военных строителей-зодчих.

Одновременность и причастность к одним и тем же событиям, к одним и тем же инженерно-архитектурным сооружениям этих лиц позволили объединить краткие биографические справки о них в отдельный материал.

ВЛАДИСЛАВИЧ-РАГУЗИНСКИЙ Савва Лукич

Граф Рагузинский (князь Иллирийский), действительный статский советник, Чрезвычайный и полномочный российский посол в Китай, основатель и зодчий Троицкосавской крепости (будущего Троицкосавска) и Кяхтинского форпоста при ней.

Серб по происхождению, он родился в Боснии в 1669 году. Торговал с Россией, при этом являлся торговым, финансовым агентом (тайным советником) российских послов в Константинополе, на Балканском полуострове. В итоге перешел на службу царского правительства и в 1710 г. был произведен в надворные советники. В 1711-м участвовал с Петром I «в прутском походе», получив от Рагузинской республики графский титул и соответствующую приставку к фамилии. С 1710-х вы-

полнял дипломатические поручения российского правительства за границей. В марте 1725-го Екатерина I жалует его в действительные статские советники и в июне того же года назначает главой посольства в Поднебесную. Выполняя эту миссию, Владиславич заключил очень важный мирный договор с китайским императором о возобновлении торговли и об окончательном установлении выгодной для России границы между империями. Скончался Савва Лукич в 1738 г. в Санкт-Петербурге².

Находясь в Забайкалье во время вынужденного ожидания разрешения вопроса по Кяхтинскому трактату, летом 1727 г. граф Рагузинский, не дожидаясь его подписания, спешно возводит на реке Кяхте крепость и через год (сразу же по подписанию договора) – форпост при ней. Таким образом, волею дипломатической судьбы он стал основателем и первостроителем двух населенных пограничных пунктов – Троицкосавска, вернее Троицкосавской (называемой поначалу Ново-Троицкой) крепости с первыми таможней и православной церковью во имя Живоначальной Троицы, и торгового поста с первым же Гостиным двором. При этом является их зодчим, автором проектов, эскизов (Минерт).

Пежемский: «...Рагузинский построил Троицкосав-

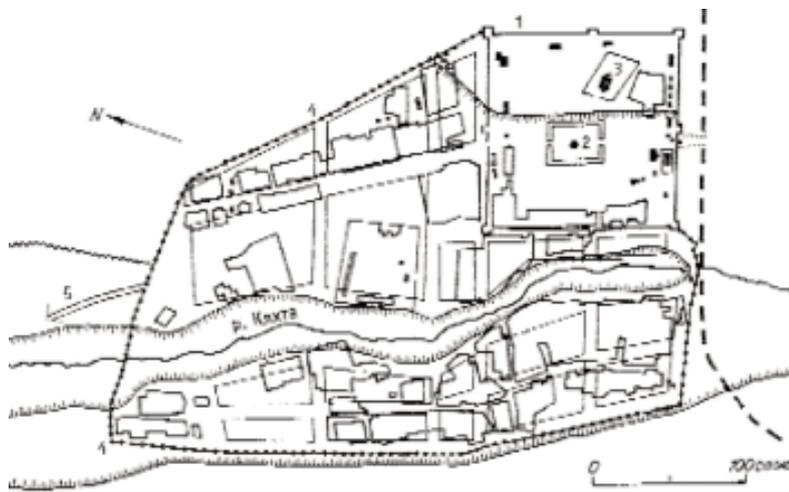
скую крепость и в ней деревянную церковь св. Троицы, оставив в ней свою походную церковь и всю серебряную утварь. Он построил также таможенный дом...». Щеглов дополняет: «Пока велись переговоры с китайцами на границе, граф Рагузинский построил на р. Кяхте Гостиный двор, а в 4-х верстах от него основал крепостцу... назвав ее Новотроицкой, ибо начата постройкой в Троицын день в 1727 году». В церкви имелся придел во имя святого Саввы Сербского, отчего и произошло слово Троицкосавск. Хотел того или нет российский посол, но, посвятив придел храма своему Божьему заступнику, он вложил в первоначальное название города косвенно и свое имя, т.е. имя его основателя и первого зодчего.

С Чрезвычайным послом также связано устройство самого позднего и самого протяженного фортификационного сооружения Иркутска – палисады. Высочайшим Указом от 15 сентября 1726 г. «в связи с тревожной обстановкой на китайской границе... повелено обнести сибирские города палисадами и окопать рвами» (Колмаков). В городе столице на Ангаре это было сделано оперативно – за два-три осенних месяца: «Сего года город Иркутск обнесен крепким палисадом с воротами, который окружал почти всю застроенную

1. Долгое время пограничный город, образовавшийся еще в XIX веке из двух населенных пунктов в один, официально назывался Троицкосавском. Кяхтой традиционно именовалась лишь его часть - торговая слобода, место бывшего форпоста Ново-Троицкой крепости. Город переименовали в Кяхту уже в советское время, в 1934 г.

2. Составлено в основном по П.И. Пежемскому и И.В. Щеглову.

3. Позже, в 1760 г. оборонительная линия была ликвидирована - вал срыт, земляным отвалом засыпали ров, на месте палисады проложена улица Большая Преспективная, или просто Большая (ныне К. Маркса).

План Кяхтинских форпоста и торговой слободы. Конец XVIII в. Схема Л.К. Минерта (по архивным материалам ЦГВИА). Показана существующая застройка и предполагавшаяся ее регулировка.

- 1 - палисад форпоста;
- 2 - Гостиный двор;
- 3 - церковь;
- 4 - ограждение торговой слободы;
- 5 - дорога в Ново-Троицкую крепость

4. В 1758 г. «вместо развалившейся старой крепости», построенной Бухгольцем на левом берегу Оми, была построена новая крепость на ее правом берегу (Щеглов).

5. Возможно, сама идея строительства новой Селенгинской крепости на неудобном, невозможном для этой цели месте (о чем было заранее известно в столице?) есть дворцовая интрига, в сети которой и попал Ганнибал? Ведь за неисполнение этого поручения ни граф Рагузинский, ни Бухгольц не были наказаны, хотя задействованы были в том деле не меньше, чем крестник Петра I, если не больше.

6. Кондуктор - здесь: младший офицерский чин (унтер-офицер) или воспитанник вообще по разным инженерным, строительным или иным ведомствам.

7. Справка составлена по Л.К. Минерту.

в то время местность» (Пежемский). Точнее, это укрепление не окружало весь город, а ограждало его с юго-востока – по прямой линии между реками Ангарой и Ушаковкой протяженностью около трех километров³. Направляя в Китай посольство, императрица имела серьезные основания опасаться военного вторжения со стороны «засибирского» соседа, в связи с чем Россия вынуждена была укреплять сибирские города. Организатором и контролером от правительства этого процесса в те годы на месте стал граф Рагузинский.

Со строительной миссией Саввы Владиславича связано появление первого и самого точного на то время топографического плана столицы Прибайкалья и других населенных пунктов Восточной Сибири. Год 1729-й: «Геодезистом Михаилом Зиновьевым, находившимся в Иркутске при Рагузинском посольстве, составлен план города «в красках» (Колмаков). Без распоряжения или заказа посла такая важная и дорогостоящая работа не могла быть выполнена. Таким же образом его геодезистами были выполнены планы других, новых пограничных пунктов Кяхты и Троицко-савска, и не только (Селенгинска?): граф Рагузинский «...уехал в Россию с отчетом о всех своих действиях, с чертежами Сибири...». Известно, что планы крепости и форпоста на Кяхте были представлены послом правительству вместе с отчетом (Щеглов, Минерт).

Итак, С.Л. Владиславич-Рагузинский был не только

талантливым дипломатом, проявил себя не только как удачливый «Чрезвычайный посланник и Полномочный министр к Пекинскому двору», но и как организатор, основатель и зодчий пограничного города Троицко-савска-Кяхты, стратегическое и экономическое значение которого для России трудно переоценить. Также с ним связано устройство (по его прямому указанию, начертанию выполнено?) последнее по времени оборонительное сооружение города Иркутска – палисады.

БУХГОЛЬЦ (БУХОЛЬЦ) Иван Дмитриевич

Полковник (бригадир), военный инженер-строитель, зодчий. Основатель и строитель ряда сибирских крепостей, в том числе Омской. Командир Якутского полка. Последний Иркутский воевода, комендант Селенгинска. Одна из ключевых фигур в освоении Сибири.

Самое раннее летописное упоминание о Бухгольце встречается у Щеглова в его «Сибирских Хрониках» за 1714 год: «Послан бригадир Бухгольц для завладения г. Яркентом и для поисков золотого песку по реке Дарье» (поход был безуспешным). Тот же Щеглов: в 1715-м «Бухгольц с отрядом в 3 000 человек, прибыв к Ямышевскому озеру, основал крепость Ямышевскую, но был осажден джунгарами, вследствие чего принужден был с большим уроном отступить к устью р. Оми». В следующем, 1716-м г. им же была основана Омская крепость «...на берегу Иртыша по левую сторону Оми»⁴.

В декабре 1726 г. полковник Бухгольц прибыл из Тобольска со своим Якутским полком в Иркутск и зимой «по закрытии Байкал-морья льдом в 1727 г. отбыл...» в Забайкалье для управления пограничными с Китаем территориями (летописи Пежемского, Сибиряковская), в том числе для строительства новых крепостей. Здесь, по царскому Указу о переносе Селенгинской крепости на другое место, Иван Дмитриевич принимает попытки возвести своими служивыми и местным населением новую крепость – в дополнение, взамен старой деревянной (Минерт). Но дело не увенчалось успехом по объективным причинам – неопределенностью при выборе конкретного места, сложной геологической ситуацией и недостаточностью опыта и квалифицированных специалистов каменного строительства. В помощь «для построения на новом месте Селенгинска» были присланы бомбардир-поручик А.П. Ганнибал и инженер-прапорщик С. Бабарыкин (летописи Лосева, Сибиряковская, Баснинская, Пежемского и др.), которые также не продвинули дело. Между тем со стороны Китая ослабла военная угроза, возобновились торговые отношения, поэтому в новой крепости отпала необходимость.

Полковник Бухгольц по приказу графа С.Л. Владиславича-Рагузинского летом 1728 г. выделил в распоряжение капитана Княгинкина около 400 человек из состава полка на строительство Кяхтинского форпоста (Минерт). Предположительно, имея богатый опыт возведения оборонительных сооружений, мог участвовать сам в его постройке – так же, как и годом ранее в возведении Ново-Троицкой крепости.

В апреле-октябре 1731 г. «по силе Указа Правительствующего Сената» Иван Бухгольц управлял Иркутском, став последним во времени Иркутским воеводой (в том году была введена новая должность вице-губернатора), отбыв в 1732-м в Селенгинск, где служил комендантом города до

1740 г. (Лосев, Баснин, Пежемский и др.).

ГАННИБАЛ Абрам Петрович (ПЕТРОВ Авраам)

Генерал-инженер (генерал-аншеф, генерал-лейтенант от артиллерии), военный инженер-строитель, зодчий. Прадед А.С. Пушкина, поэт увековечил его в своей повести «Арап Петра Великого».

«Он был родом с берегов Африки (арап), куплен в Константинополе и прислан в дар Петру Великому, который был ему крестным отцом...». После смерти царя-крестного был выслан из столицы своим недоброжелателем князем А.Д. Меньшиковым «на службу» в Сибирь, Тобольск (Пежемский). Отсюда, будучи в звании лейб-гвардии поручика бомбардирской роты, командирован в Забайкалье «в пограничный Селенгинск-город для построения новой крепости», где находился с перерывом с 1727 по 1730 гг. Прибыл на место, дерзко отказался «сочинять тому строению чертеж», посчитав это поручение «как следствие козней личных врагов» (Минерт).

Был проездом в Иркутске минимум четыре раза: туда и обратно в 1726-м и 1727-м и также в 1728-м и 1730-м. Последний раз под стражей – «за nepoзвoлeнныe пoстyпки... в Селенгинске учиненные, арестован и отослан к суду в Тобольск» (Лосев) – по-видимому, за отказ сочинять тот злополучный чертеж и за попытку самовольно покинуть Сибирскую ссылку⁵. «...Императрица Елизавета Петровна возвратила свободу любимцу и крестнику своего родителя, при ней он «был уже артиллерии генерал-поручик и кавалер». В 1743 г. – оберкомандант г. Ревеля, с 1756-го – генерал-инженер (Пежемский).

Если верить летописным источникам, Ганнибал – один из названных военных инженеров – не мог участвовать в строительстве Ново-Троицкой крепости и Кяхтинского форпоста, у него есть «алиби» – в это время он был в отъезде «до Тобольску». Зато – по некоторым данным – известно, что

русский офицер А.П. Ганнибал, специально обученный в Европе фортификационной науке, был направлен в наши края в связи с обострением отношений между Россией и Китаем не только для возведения новой Селенгинской крепости. Ему было поручено провести ревизию и других существующих сибирских острогов, крепостей и дать рекомендации по их усилению, расширению и реконструкции. Так, в частности, им (собственноручно?) были выполнены обмеры и чертежи Бельского острога на реке Белой.

Получается, любимец-крестник Петра Великого Абрам Петров Ганнибал был одним из немногих первых столичных профессиональных военных строителей-зодчих, направленных царским правительством в Восточную Сибирь.

БАБАРЫКИН (БОБОРЫКИН) Семен

Прапорщик, военный инженер-строитель, зодчий(?). В 1726-1727 годах Бабарыкин «с кондукторами»⁶ был командирован из Тобольска в Забайкалье для возведения на новом месте крепости в пограничном с Китаем городе Селенгинске. Прислан был в помощь полковнику Бухгольцу и на замену бомбардир-поручику Ганнибалу. Как и предыдущие его коллеги, был проездом в Иркутске и так же отбыл зимой через Байкал по льду к месту работ. Но какой-то рок преследовал начинание по переносу новой Селенгинской крепости. В итоге, хотя и было разработано несколько проектов (Минерт), в одном из которых наверняка участвовал Бабарыкин, ее так и не построили по причине отпавшей стратегической необходимости. Инженер-прапорщик предположительно мог участвовать по распоряжению (под руководством) графа С.Л. Владиславича-Рагузинского в строительстве новых пограничных пунктов в Забайкалье на реке Кяхте – Троицкосавской крепости и торгового форпоста. Закончил Семен Бабарыкин свою карьеру военного строителя-зодчего в Восточной Сибири печально – за какие-то «разные продерзости» (в связи с

невыполнением задания по постройке крепости?) в 1731 году был отдан – так же, как и А.П. Ганнибал (вместе с ним?), под суд.

КНЯГИНКИН

Капитан, военный инженер-строитель, зодчий(?). В 1728 году (находясь при посольстве, в свите российско-го посла?) по приказанию и по проекту (эскизу) С.Л. Владиславича-Рагузинского осуществил строительство Кяхтинского форпоста Троицкосавской крепости, возглавляя производство работ. То есть стал непосредственным исполнителем замыслов дипломата-зодчего. В частности – первого деревянного Гостиного двора. Для этой цели в его распоряжение полковником И.Д. Бухгольцем «было выделено в качестве рабочей силы около четырех сотен солдат и казаков» Якутского полка⁷. Инженер-капитан Княгинкин также мог участвовать в 1727 году и в сооружении Ново-Троицкой крепости.

Троицкосавская (Ново-Троицкая) крепость

Год основания и сооружения первых объектов – 1727-й. Той первой деревянной крепостью граф Рагузинский перегородил реку Кяхту, расположив строения на обоих ее берегах. Одной короткой, северо-западной стороной крепостная стена проходила над рекой, а с противоположной стороны была устроена плотина, таким образом образовался большой пруд, вытянутый по всей длине крепости (существовал недолго из-за разрушения плотины). Защитными наружными стенами служил палисад в виде неправильного четырехугольника размерами 60*80 сажень. Углы стен были организованы выступающими пятиугольными бастиянами⁸. Со стороны юго-западного угла, обращенного к границе, было поставлено дополнительное укрепление в виде рогатки. От палисада, примыкая к нему, в восточном направлении, пересекая долину Кяхты и речку Грязнуху, тянулись надолбы⁹, «преграждая путь контрабанде и возможному вторжению». Военное поселение внутри палисада составляли казармы,

конюшни, амбары, склады и церковь. «Оборонительные сооружения крепости весьма скромные. Они и в дальнейшем не были существенно усилены...» (Минерт). Крепость давно не существует – «валы и рвы изгладились совершенно» уже к середине XIX столетия. Город Троицкосавск играл важную роль – одно время он был столицей пограничного округа Забайкальской области (Щеглов).

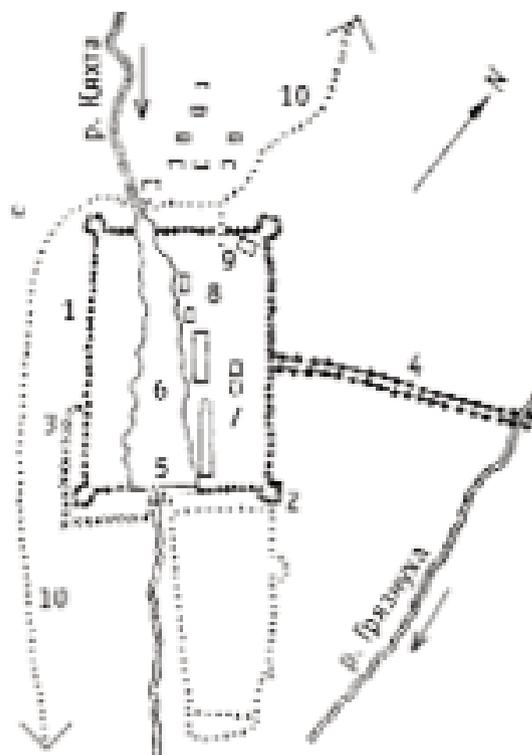
Кяхтинский форпост

Год основания и строительства первых объектов – 1728-й. Главным сооружением торгового пограничного поста был деревянный Гостиный двор, прямоугольный в плане 18 на 32 сажени, занимавший центральное положение на квадратной площади размерами 100*100 саж., «огороженной палисадом, с угловыми бастиянами...». Сам двор с 32 лавками тоже был своего рода оборонительным объектом (уже второго, внутреннего двора) – имел глухие наружные стены с воротами. «Вокруг Гостиного двора по периметру защитных стен располагались 32 дома для купцов». Строительство форпоста с Гостиным двором инженер-капи-

тан Княгинкин завершил в том же 1728-м г., уже в отсутствие главного автора сооружения – российского посла, когда тот уехал в Россию. И вскоре администратор пограничного края полковник И.Д. Бухгольц докладывал правительству о том, что «торг с китайцами на Кяхте в Троицкой слободе уже открыт» (Минерт). Кяхта была назначена главным пограничным торговым местом с российской стороны и со временем «приобрела весьма важное значение». Уже позже, после отъезда Чрезвычайного посланника из Сибири и его смерти (1738), «по Указу 1743 г.» была учреждена Кяхтинская торговая слобода, долгое время называемая официально в документах форпостом Троицкосавской крепости, фактически же с самого начала она была исключительно торговым пунктом. Впоследствии взамен первого Гостиного двора построили новый, также деревянный, но более вместительный, который, в свою очередь, в 1830-1840-х гг. заменили уже капитальным, ныне существующим каменным зданием (Щеглов, Минерт).

План Ново-Троицкой (Троицкосавской) крепости. 1735. Схема Л.К. Минерта по материалам экспедиции Г.Ф. Миллера.

- 1 - палисад;
- 2 - бастияны;
- 3 - рогатки;
- 4 - надолбы;
- 5 - плотина;
- 6 - пруд;
- 7 - казармы;
- 8 - амбары, склады;
- 9 - Троицкая церковь;
- 10 - дорога на Селенгинск и Кяхтинский форпост

8. Бастиян – как правило, угловой многогранный (обычно пятиугольный) в плане, обращенный наружу выступ фортификационного сооружения (крепости) и связанный стенами или валом, рвом, с другими бастиянами, оборонительными постройками. Главное назначение – обстрел с него противника в пространстве между бастиянами, вдоль крепостных стен.

9. Надолбы (или рогатки) – здесь: разновидность фортификационного сооружения в виде вертикально врытых в землю бревен.

Использованная литература:
Иркутская летопись (летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова). – Иркутск, 1911.
Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661-1940 гг. – Иркутск, 2003.
Летописи города Иркутска XVII-XIX вв. – Иркутск, 1996.
Минерт Л.К. Памятники архитектуры Бурятии. – Новосибирск, 1983.
Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. – Сургут, 1993.